А.А. Торопыгина

Трансграничные международные проекты в Центральной Азии и участие в них России

International cross-border projects in Central Asia and Russia participation in it

Аннотация: В статье анализируются возможности России в обеспечении своих геополитических и экономических интересов в Центрально-Азиатском регионе. Описывается участие России в таких трансграничных международных проектах, как ЦЮАФТТ, СПЕКА, ТРАСЕКА и другие. Рассматриваются перспективы решения стоящих перед РФ внешних задач с точки зрения использования теории «мягкой силы».

Summary: The main subject of the article is to review the opportunities of Russia in ensuring their geopolitical and economic interests in the Central Asian region. The article describes the participation of Russia in such cross-border international projects as CSATTF, SPECA, TRACECA and others. The article also discusses the prospects for solving the facing of the Russian Federation external tasks from the point of view of the theory of «soft power».

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион; СПЕКА; международные проекты; Россия, теория «мягкой силы».

Keywords: Central-Asia region; SPECA; international projects; Russia, the theory of «soft power».

В Центрально-Азиатском регионе (ЦАР) реализуются несколько трансрегиональных проектов (форумов, программ). К ним относятся Центрально-южно-азиатский форум по транспорту и торговле (ЦЮАФТТ), Транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия» (ТРАСЕКА), Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА) и другие. Е. Винокуров и А. Либман весьма удачно назвали такое взаимодействие стран «интеграцией, поддерживаемой международными донорами».[1] Как известно, ЦЮАФТТ поддерживается Азиатским банком развития, а ТРАСЕКА – Европейским союзом. Реализуемые проекты отличает прагматичное экономическое сотрудничество в основном в развитии общей транспортной инфраструктуры, что вызвано отсутствием у региона выхода к морю.

Заинтересованность России в успешном развитии ЦАР очевидна. Она взаимодействует со странами ЦАР по различным направлениям, в том числе и по линии СПЕКА. Рассмотрим не-

[1] *Винокуров Е., Либман А.* Евразийская континентальная интеграция. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. – С. 65.

Торопыгина
Анастасия Андреевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель директора
Центра евразийской интеграции
при МПА ЕврАзЭС
anastasiaat@list.ru

Toropygina
Anastasiya Andreewna
St. Petersburg
Russian Federation
Deputy director
Center for Eurasian integration
at the EurAsEC
anastasiaat@list.ru

которые вопросы деятельности этого механизма. Программа была учреждена в 1998 г. В настоящее время в нее входят Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. К странам поддержки программы относятся Россия, США, Франция, Германия, Нидерланды, Япония, Республика Корея, Турция. Программа была официально представлена в 1997 году в Ташкенте, где и состоялось ее официальное подписание. Под ташкентской декларацией стоят подписи руководителей Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и исполнительных секретарей Европейской экономической комиссии ООН и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (отсюда название Специальная программа ЕЭК/ЭСКАТО ООН для экономик ЦА или СПЕКА). В начальный период своей деятельности Программа весьма успешно справлялась с заявленной целью – укрепление субрегионального сотрудничества и стимулирование экономического развития региона. Однако, со временем, ее активность снизилась.

В 2004 году секретариаты ЕЭК ООН и ЭСКАТО разработали предложения по реформированию и укреплению СПЕКА, что было вызвано двумя причинами. Во-первых, тем, что Генеральный секретарь ООН признал, что потенциал СПЕКА не полностью реализован, в основном из-за ограниченных финансовых средств и ресурсов. Во-вторых, – значительно возросшим значением региона СПЕКА. Это очевидное обстоятельство требует небольшого пояснения в рассматриваемом контексте.

Само появление СПЕКА произошло после окончания гражданской войны в Таджикистане. Тогда правительства стран региона осознавали необходимость восстановления хозяйственных связей: экономических, торговых, транспортных. Они решительно выступили в поддержку интеграции в мировую экономику. Однако последующее за этим начало афганского конфликта резко изменило всю структуру безопасности региона, что сказалось и на экономическом развитии. И в этих условиях СПЕКА стала адаптироваться очень медленно. Кроме того, появилась еще одна проблема – «неравный уровень участия стран в деятельности Программы превратился в серьезную проблему», что было констатировано в документе ЕЭК и ЭСКАТО.[2] Проведенная реформа существенно повысила результативность деятельности СПЕКА. Была проведена институциональная реформа, в частности, сформирован Руководящий совет, состоящий из национальных координаторов (премьер-министры и исполнительные секретари ЕЭК и ЭСКАТО) и Координационный Комитет (заместители национальных координаторов и ответственные сотрудники секретариатов ЕЭК и ЭСКАТО), Экономический форум СПЕКА, проводимый ежегодно. Для реализации как общих программных целей, так и конкретных мероприятий были созданы Проектные рабочие группы по направлениям. Таких направлений / групп шесть: по водным и энергетическим ресурсам; по транспорту и пересечению границ; по торговле; по статистике; по развитию экономики, основанной на знаниях; по гендерным проблемам и экономике.

Важно также отметить, что к работе в рамках СПЕКА (в качестве наблюдателей или даже партнеров по сотрудничеству) привлечены другие, соседние страны, имеющие значительные торговые и экономические связи или участвующие в различных интеграционных процессах со странами–участницами СПЕКА. Некоторые из этих стран заинтересованы в ускорении двустороннего сотрудничества или развитии общей транспортной и/или энергетической инфраструктуры со странами – участницами СПЕКА (Россия, Китай, Иран, Турция). Эти страны, сохраняя свой «статус наблюдателя» в Руководящем совете, могут также участвовать в качестве полноправных членов в работе соответствующих тематических Рабочих групп

[2] СПЕКА II: Предложения по реформированию и укреплению Специальной программы ООН для стран Центральной Азии.

СПЕКА (в зависимости от задач, целей и тематической ориентации таких групп). Представители соответствующих международных организаций, международных финансовых учреждений и двусторонних доноров имеют возможность работать в качестве полноправных участников (в случае, если страны–участницы примут такое решение) или в качестве наблюдателей на совещаниях различных органов СПЕКА. В 2008 году Экономический форум и заседание Руководящего совета были проведены в Москве. Темой форума стало «Инвестиционное партнерство для усиления экономического сотрудничества и интеграции в Центральной Азии».[3] Все это позволило не только привлечь внимание стран-доноров и международных организаций, но и расширить состав участников (Туркменистан, 1998 г., Азербайджан, 2002 г., Афганистан–2005 г.).

Предложение Узбекистана «включить» в СПЕКА Афганистан было встречено с интересом и поддержано всеми странами–участниками. Включение Афганистана стало полезным для многих программ и проектов (в области транспорта, торговли, водных и энергетических ресурсов), осуществляемых в рамках программы. Благодаря этому «укреплению» стало возможным расширить деятельность в решении вопроса улучшения доступа центрально-азиатских стран к ближайшим морским портам. Но главное были получены новые возможности для более эффективного участия стран–участниц СПЕКА в усилиях по восстановлению и реконструкции Афганистана.

В рамках председательствования Туркменистана в СПЕКА (с 2010 по 2012 г.) состоялся визит Президента этой страны в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве (октябрь 2012 г.). В ходе визита была подтверждена инициатива создания в Ашхабаде регионального центра по изменению климата. Президент Туркменистана отметил, что решение экологических проблем Каспийского и Аральского моря является стратегическим приоритетом для его страны. Обе стороны подчеркнули позитивную роль, которую сможет играть СПЕКА в укреплении региональных экономических связей с Афганистаном в стабилизации страны. Исполнительный секретарь ЕЭК приветствовал присоединение Туркменистана к Водной конвенции ЕЭК ООН и поддержал инициативу о присоединение к Конвенции о промышленных авариях ЕЭК ООН и Конвенции Эспо (Конвенция об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте), что позволит более эффективно решать экологические вопросы безопасности трубопроводов.[4]

Энергетические и экологические проблемы постоянно находятся в центре внимания СПЕКА. В 2000 г. создана Рабочая группа, возглавляемая Кыргызстаном, для координации и регулирования совместных мероприятий по рациональному и эффективному использованию энергетических и водных ресурсов в регионе. Ее деятельность финансируется со Счета развития Организации Объединенных Наций и нацелена на активизацию сотрудничества между центральноазиатскими странами. Одним из итогов этого проекта, который завершился в 2003 году, стало то, что эксперты, назначенные правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, с помощью международных консультантов разработали два всеобъемлющих фундаментальных документа: аналитическое исследование по вопросам энергоресурсов в Центральной Азии и аналитическое исследование по вопросам водных ресурсов в Центральной Азии. Исследования обеспечили прочную основу для разработки стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному

[3] Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс] URL: http:// www. Rusmission.org /4/1/ 1999

[4] Визит Президента Туркменистана. Вестник ЕЭК ООН. Выпуск № 13 октябрь 2012. Женева. 2013.

использованию энергетических и водных ресурсов в Центральной Азии. Эта стратегия, ставшая важным итогом проекта, была сформулирована на основе интенсивных консультаций между странами–участницами. Она определяет широкие перспективы для совместных действий по обеспечению устойчивого будущего в ходе освоения энергетических и водных ресурсов в регионе.[5]

Другим примером является деятельность Проектной рабочей группа СПЕКА по статистике. Группа создана в 2006 году с целью расширения возможностей стран–участниц СПЕКА отслеживать демографические, социальные и экономические процессы. В свою очередь в рамках деятельности группы в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане были подготовлены Переписи населения и жилищного фонда.[6]

Подобные примеры можно продолжить. Однако не секрет, что в целом процесс интеграции в ЦА протекает медленно. Это определяется рядом причин, главными из которых являются разные модели реформирования экономик, темпы экономического роста. По мнению ряда экспертов, процессы дифференциации экономических и политических систем, национальных интересов и международных ориентаций пока преобладают над тенденцией интеграции.[7] В определенной мере и Россия сделала не все для успешного развития региона. Так, на заседании Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии было сказано, «что Россия до сих пор, по существу, так и не сделала никакой серьезной заявки на преобразование совместного прошлого в тот или иной проект совместного будущего, происходит изнашивание “ностальгического ресурса”. Претензия на лидерство, основанная на эксплуатации темы общего прошлого и чисто количественном ресурсном преобладании, а не на привлекательном образе будущего или успешной модели национальной модернизации воспринимается частью местных элит без энтузиазма, а зачастую и откровенно враждебно».[8] Для того, чтобы переломить эту негативную тенденцию, необходимо решать вопросы более системно, комплексно. Большую роль в этом может сыграть «мягкая сила».

Как известно, автор концепции «мягкой силы» американский политолог Джозеф Най[9] определяет ее как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Китайские теоретики взяли идею Дж. Ная за основу и в настоящее время разрабатывают собственную теорию «мягкой силы».[10] Е. Соколова указывает на то, что в работе Пан Чжунъина, директора Института глобальных проблем Нанькайского университета, подробно анализируется специфика китайского понимания «мягкой силы». И хотя этот концепт еще разрабатывается, все же можно выделить несколько аспектов данной политики, которые Китай собирается активно развивать:

− производственные системы (экономическая индустрия и создание «нематериальных» товаров);

− образование и наука (экспорт и импорт образования);

[5] К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов и энергетических ресурсов Центральной Азии. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии. Проектная Рабочая Группа по энергетическим и водным ресурсам. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2004.

[6] Пятая сессия Руководящего Совета СПЕКА. Доклад. Дворец Наций, Женева, 19 октября 2010 г. С. 49. [Электронный ресурс] http://www.unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session5/Report_SPECA_2010_gc_r.pdf

[7] *Смагулова Д.* Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция, 2012, № 4. С. 116.

[8] «Мягкая сила» России в новом тысячелетии: имеющийся потенциал и перспективы развития. М., 2012.

[9] *Най Дж.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ –XXI, 2004, № 10.

[10] *Соловьева Е.В.* «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР, 2012, № 1. С. 87.

– культура и бренд (использование метакультуры с «ознакомительными» целями и распространение китайской уникальной культуры с помощью языка и художественной культуры).[11]

Более широкое использование возможностей «мягкой силы» – дипломатический резерв по повышению эффективности внешнеполитической работы и для России.[12] Энергичную и инициативную роль на этом направлении стало играть Россотрудничество. Опора на диаспору за рубежом, работа с соотечественниками может стать подспорьем в продвижении российских интеграционных инициатив.[13] «Помимо наполнения реальным содержанием экономического взаимодействия есть еще один фактор – это фактор "мягкой силы". "Мягкая сила" выступает как способность увлекать и привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях[14]». Возможности «мягкой силы» более всего отвечают стоящим перед РФ внешним задачам, которые полностью вытекают из потребностей внутреннего развития страны:

– обеспечение дружественного окружения;

– создание модернизационных альянсов;

– усиление евразийской интеграции.[15]

Так считает и руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству К.И. Косачев.

В развертывании таких процессов большую роль сыграла Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (СМР), утвержденная Президентом РФ 14 июня 2007 года. По сравнению с Концепцией внешней политики РФ эта концепция реже попадает в поле зрения экспертов и ученых-политологов. И не только по естественной причине: она охватывает существенно более узкий круг проблем международных отношений. До последнего времени Россия не могла выделять существенные спонсорские ресурсы. Но в настоящее время положительная динамика развития экономики позволяет это делать. По данным Департамента международных организаций МИД России, в течение 2008–2011 годов расходы федерального бюджета на цели содействия международному развитию составили в среднем 500 млн долл. США в год.[16] Такое развитие событий весьма своевременно. Ведь в Концепции говорится о том, что «неоказание помощи слаборазвитым государствам увеличивает риски развития мировой экономики, подрывает стабильность и безопасность в большинстве регионов мира, увеличивает угрозу распространения терроризма, инфекционных заболеваний, неконтролируемой миграции, экологических катастроф».[17]

Очевидно, что подобный процесс достаточно сложен. В нем много «подводных камней»: «значительные риски, связанные опасностью "подпитки" коррупции, нецелевым использованием получаемых средств, сохранением и даже иждивенческого, неэффективного государственного управления».[18] В этой связи Концепция говорит о принципах, с учетом которых осуществляется СМР. Среди них такие как: наличие в странах-получателях национальных программ и стра-

[11] *Pang Zhongying*. On China's Soft Power / Siis.org.cn: Shanghai Institutes for International Studies. [Электронный ресурс] URL: http:www.siis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/20087242256l0L5PS.pdf. (дата обращения 01.02.2013)

[12] Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января–6 февраля, 2013.

[13] Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января–6 февраля, 2013.

[14] *Слипенчук М.В.* Проекты Евразийского экономического пространства // Евразийская интеграция в XXI веке . М., 2012. С. 227.

[15] *Косачев К.* Россотрудничество как инструмент «мягкой силы» [Электронный ресурс] URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/fs26_kosachyov.pdf

[16] *Биричевский Д.А.* Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО, 2011, № 6, с. 91–95.

[17] Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утверждена Президентом Российской Федерации 14 июля 2007 г.

[18] Там же.

тегий борьбы с бедностью и обеспечения устойчивого экономического развития; политических тенденций проведения реформ общественных институтов в сфере образования, здравоохранения, социальной поддержки малоимущих; национальных программ в области борьбы с коррупцией и т.д.

Общая политика в области содействия международному развитию основывается на «Целях развития тысячелетия», зафиксированных в Декларации ООН 2000 года. Одной из целей СМР является формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, противодействие возникновению и содействие устранению очагов напряженности и конфликтов, источников незаконного оборота наркотиков, международного терроризма и преступности, прежде всего, в прилегающих к Российской Федерации регионах. В соответствии с этими целями в концепции определены и региональные приоритеты. Первыми двумя (из пяти) названы: регион СНГ при особом внимании к странам–членам Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), активизация шагов по участию в интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом СМР осуществляется, прежде всего, через программы, фонды, спецучреждения ООН, региональные экономические комиссии и другие организации.[19] Таким образом, с одной стороны, РФ признает необходимость более активного участия в рамках Экономического и Социального совета ООН и региональных экономических комиссий (РЭК), в первую очередь, в ЕЭК ООН и ЭСКАТО, а с другой – признается необходимость более активно конкурировать с другими странами-донорами за влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Конкуренция рассматривается как совершенно естественное явление. К тому же опыт показывает, что, не будучи связаны напрямую с политической проблематикой, РЭК могут играть особую роль в укреплении российского влияния в ЦА, обеспечении в этом регионе безопасности и достижения странами региона устойчивого развития. Общность целей на этом пространстве определяется не тем, кто конкретно работает, а тем, какие именно интересы там преследуются. Если они направлены на то, чтобы стабилизировать политическую и экономическую ситуацию, помогать решению гуманитарных проблем, полноценному интегрированию стран в мирохозяйственные связи, то Россия активно разделяет эти цели и готова сотрудничать. Но необходимо, чтобы реализация этих целей велась транспарентными методами.

Для Российской Федерации ЦА представляет собой один из самых главных региональных приоритетов. Так, Россия финансирует с 2008 года проекты технического содействия ЕЭК ООН в Центральной Азии (ежегодно 1,2 млн долл. США[20]), высказалась за интенсификацию между СПЕКА и ЕврАзЭС, в первую очередь, в вопросах разработки концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов и формирования общего энергетического рынка государств–членов ЕврАзЭС. В этой связи проекты, которые финансировались Россией, были направлены на:

– обеспечение эффективного трансграничного использования водно-энергетических ресурсов;

– повышение уровня защиты плотин на гидросооружениях;

– совершенствование кооперационных связей в области сельского хозяйства, торговли и транспорта.[21]

Приведем пример. На ежегодной сессии СПЕКА в 2010 году (Баку, Азербайджан)

[19] Там же.

[20] Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. Электронный ресурс http:// www. Rusmission.org /4/1/ 199

[21] Биричевский Д.А. Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО-Университета-2011, № 6, С. 91–95. Электронный ресурс: http:// www.vestnik.mgimo.ru/

была рассмотрена «дорожная карта» для стран СПЕКА по программе помощи для торговли. И продолжены проект по облегчению процедур торговли и внедрению системы «единого окна», а также присоединение к документам ЮНСИТРАЛ по электронной торговле ЮНСИТРАЛ. В 2012–2013 гг. среди прочих осуществляются проекты «исследования по оценке потребностей развития торговли в Казахстане с учетом регламентирующих и процедурных торговых барьеров, исследование по оценке потребностей развития торговли в Таджикистане». Это – проекты ЕЭК, осуществляемые за счет средств Российского фонда добровольных взносов.[22] На 2013–2014 гг. запланированы и работы по осуществлению проектов по облегчению процедур торговли и внедрению системы «единого окна» в государствах – членах Евразийской экономической комиссии и Единого экономического пространства.[23] Ранее эта деятельность проводилась в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС провела несколько международных научно-практических семинаров по этой тематике. Совместно с ЕЭК ООН была разработана Концепция развития и гармонизации правового обеспечения внедрения системы «единого окна» в сфере внешней торговли Евразийского экономического сообщества.[24] Совместно с ЮНСИТРАЛ типовой проект законодательного акта «Об электронном документообороте». Работы со стороны ЕЭК ООН частично финансировались Россией.

Использованная литература:

1. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии: имеющийся потенциал и перспективы развития. М., 2012.

2. *Pang Zhongying.* On China's Soft Power / Siis.org. cn: Shanghai Institutes for International Studies. [Электронный ресурс]. − URL: http:www.siis.org.cn/Sh_Yj_Cms/Mgz/200601/2008724225610L5PS.pdf (дата обращения 01.10 .2013)

3. *Белоусов С.Н., Корнилович С.Г.* Правовое обеспечение системы «единого окна» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7.

4. *Биричевский Д.А.* Усиление российского присутствия в Центральной Азии с использованием механизмов ООН // Вестник МГИМО − университета. 2011. № 6. С. 91–95. [Электронный ресурс] − URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/

5. Визит Президента Туркменистана // Вестник ЕЭК ООН. Выпуск №13 − октябрь 2012.

6. *Винокуров Е., Либман А.* Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. 224 с.

7. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. − URL: http:// www. Rusmission.org /4/1/ 1999

8. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Яковенко в связи с проведением в Москве 20 октября (2008 г.) Экономического форума и Руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. − URL: http:// www. Rusmission.org /4/1/199

9. К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов и энергетических ресурсов Центральной Азии. Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии. Проектная Рабочая Группа по энергетическим и водным ресурсам. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2004.

10. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию, утверждена Президентом Российской Федерации 14 июля 2007 г.

11. *Косачев К.* Россотрудничество как инструмент «мягкой силы». [Электронный ресурс]. − URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/fs26_kosachyov.pdf

12. *Най Дж.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ –XXI, 2004, № 10.

13. План работы СПЕКА по развитию торговли на 2012–2014. [Электронный ресурс]. − URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/UNDev − account − project/project_wg/WorkPlan_rus.doc

14. Пятая сессия Руководящего Совета СПЕКА. Доклад. Дворец Наций, Женева, 19 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. − URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/gc/session5/Report_SPECA_2010_gc_r.pdf

15. *Слипенчук М.В.* Проекты Евразийского экономического пространства. // Евразийская интеграция в XXI веке . М., 2012. 227 с.

16. *Смагулова Д.* Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 4.

17. Современная повестка: взаимность и мягкая сила. Союзное Вече, 31 января − 6 февраля, 2013.

18. *Соловьева Е.В.* «Мягкая сила» – инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1.

19. СПЕКА II: Предложения по реформированию и укреплению Специальной программы ООН для стран Центральной Азии.

[22] План работы СПЕКА по развитию торговли на 2012–2014 С.1-3. Электронный ресурс http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/UNDev-account-project/project_wg/WorkPlan_rus.doc

[23] Там же.

[24] *Белоусов С.Н., Корнилович С.Г.* Правовое обеспечение системы «единого окна» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7. С. 117.